Глава 217 Даже у свиньи есть своя ценность.

Пань Литянь не открывая глаз, произнес в оцепенении:

— Я уже хорошо сплю…

— Правда? — Лу Чжоу махнул рукой.

Малышка Юань’эр поняла его жест. Она сжала кулаки, подняла голову и произнесла:

— Учитель, вы сказали мне не обижать старых, слабых, больных и калек. Разве будет нормально избить его?

— Разве я что-то сказал? — в замешательстве спросил Лу Чжоу.

— Нет, я ошиблась.

Треск! Треск! Треск! Треск! Треск!

В воздухе раздался звук хрустящих суставов. Пан Литянь вздрогнул и открыл глаза. Отодвинувшись назад, он испуганно произнес:

— Девочка, этот старик может не выдержать твоих ударов! Не подходи…

Это было то, чего добивался Лу Чжоу.

Хуа Удао был озадачен. Когда он отослал Хуа Юэсин, этот старый нищий уже был на горе. Павильон Злого Неба не был местом, где обычный нищий мог есть и пить задарма. Он наблюдал за нищим уже полдня и не смог заметить в нем ничего необычного. Единственное, что он заметил, так это то, что тот был чрезвычайно бесстыдным и дерзким.

Малышка Юань’эр улыбнулась и произнесла:

— Не волнуйся, мои удары не причинят тебе боли. — Она легко ступила на землю, оставляя за собой следы. Когда она сделала свой ход, женщины-культиваторы отвернулись.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Малышка Юань’эр стала выбрасывать удар за ударом.

Ситуация складывалась не лучшим образом. Пан Литянь поспешно замахал руками и произнес:

— Стоп! Стоп... я уступаю, уступаю. — Как он мог не уступить? Его лицо уже посинело и распухло.

— Так-то лучше. — Малышка Юань’эр вернулась к учителю с довольным выражением лица.

Хуа Удао, с другой стороны, был шокирован.

— Ты был культиватором?

Независимо от того, насколько крепким было тело обычного человека, он не смог бы выдержать удары малышки Юань'эр. Однако культиватор, прошедший закалку тела, без проблем мог их выдержать. Хотя в старом нищем не было никаких колебаний Первородной Ци, и он не отличался от простого смертного, он лишь издал несколько отрывистых вскриков, когда Юань’эр била его. Это означало, что старый нищий в прошлом был культиватором.

Даже после исчезновения культивации, эффект закалки тела сохранялся. Выносливость и сила тел бывших культиваторов были гораздо выше, чем у простых смертных.

Этот факт стал очевиден после того, как малышка Юань’эр избила его.

Пань Литянь произнес:

— Какой культиватор... просто у меня толстая кожа. Я без проблем переношу четыре сезона и могу выдержать несколько ударов. — Подумать только, что он продолжал притворяться.

Малышка Юань’эр помахала в воздухе своими маленькими кулачками и произнесла:

— Хочешь, я помогу тебе размять кости?

Пань Литянь инстинктивно отпрянул, больше не осмеливаясь бахвалиться.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Если ты хочешь спокойно спать в Павильоне Злого Неба, тебе придется соблюдать здешние правила.

— Я всегда соблюдаю правила. Я называл четыре моря своим домом. Куда бы я ни пошел, я всегда соблюдал правила, — произнес Пань Литянь.

— Это хорошо.

Лу Чжоу обернулся и посмотрел на барьер горы Золотой Двор.

Избитый Пань Литянь сидел на земле.

— С твоей личностью и статусом ты мог бы безбедно доживать свои дни. Что с тобой случилось, что ты опустился до такого состояния? — спросил Лу Чжоу.

Пань Литянь покачал головой и с улыбкой произнес:

— Нищим быть хорошо. У тебя будет чем наполнить желудок, пока ты достаточно бесстыден.

— Ты действительно бесстыден…

— Но моему бесстыдству есть предел. Я уйду по собственному желанию, как только наемся досыта.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Уйдешь? Куда?

— Четыре стороны света — это мой дом.

— Ты все еще думаешь уйти после того, как выпил вино Павильона Злого Неба? — спросил Лу Чжоу.

— Хм? — Выражение лица Пань Литяня потемнело, и он выругался про себя. Было трудно отказать в просьбе тому, кто помог ему.

Хозяин Павильона Злого Неба был менее злым и жестоким, чем раньше. Его тон и выражение лица также были более добродушными. Тем не менее, ему казалось, что его добродушный характер был более ужасающим по сравнению с тем, когда он был откровенно злым.

— Раз я разрешил тебе остаться, значит, я могу позволить себе содержать тебя, — произнес Лу Чжоу.

Пань Литянь вздохнул.

— Я всего лишь нищий, и моя жизнь ничего не стоит. Я ничего не могу вам предложить.

Лу Чжоу покачал головой и неодобрительно произнес:

— Даже стол или свинья имеют свою ценность.

— Вы правы… — кивнул Пань Литянь. Затем его осенило. Что это были за слова? Разве ценность свиньи заключается не в том, чтобы убить ее ради мяса? — Вы намерены убить меня?

—Павильон Злого Неба всегда так поступал. — Лу Чжоу посмотрел на Пань Литяня высокомерным взглядом, заведя руки за спину.

Когда их глаза встретились, сердце Пань Литяня учащенно забилось. Он понял, что означало это высказывание. Пробормотав что-то себе под нос, он, наконец, произнес:

— Я вспомнил кое-кого из своего прошлого.

Малышка Юань’эр едва подавила смех и произнесла:

— Что ты имеешь в виду, говоря о ком-то из своего прошлого? У твоего внука все хорошо. Вы сможете встретиться через несколько дней.

— … — Пан Литянь потерял дар речи. «Она действительно знает, как ударить по больному месту.» Он чувствовал, что эта маленькая девочка станет бичом его существования.

Пань Литянь проигнорировал малышку Юань’эр и произнес:

— Я приму решение после встречи с ним.

— Хорошо, — легкомысленно ответил Лу Чжоу и вернулся в восточный павильон.

После его ухода Хуа Удао продолжил наблюдать за Пань Литянем.

— Ваш внук находится в павильоне Злого Неба? — спросил он.

Прежде чем Пань Литянь успел ответить, малышка Юань’эр указала на него и уверенно произнесла:

— Он дедушка Пань Чжуна.

— … — Пань Литянь потерял дар речи.

Хуа Удао сжал кулак.

— О, так вы дедушка Пань Чжуна.

Пань Чжун был младше Хуа Удао. Хуа Удао не знал о его происхождении, поэтому он просто вежливо поприветствовал Пань Литяня.

— Моя фамилия не Пань! Не Пань!

Все ушли.

Старик почувствовал, что сейчас сойдет с ума.

Лу Чжоу вернулся в восточный павильон, а Чжао Юэ и Дуаньму Шэн почтительно последовали за ним.

— Учитель, он всего лишь обычный нищий, почему мы позволяем ему находиться здесь? — озадаченно спросил Дуаньму Шэн.

— От него есть польза, — ответил Лу Чжоу.

Дуаньму Шэн держал свои мысли по этому поводу при себе. Вспомнив, что случилось с барьером, он произнес:

— Четвертый младший брат еще не вернулся, а в Павильоне Злого Неба произошло происшествие. Я беспокоюсь, что наши враги могут воспользоваться этим шансом и вторгнуться на гору. Я готов починить барьер, даже если это означает, что мне придется повредить свою культивацию!

Лу Чжоу махнул рукой и произнес:

— Хотя барьер наполовину ослаблен, это все равно не то место, куда могут просто так войти низкоуровневые отбросы.

Судя по текущей ситуации, барьер сильно отличался от формаций Алтаря Зеленого Нефрита и секты Юнь.

Если десять великих сект Праведного Пути снова осмелятся осадить гору Золотой Двор, Лу Чжоу был не прочь использовать еще несколько карт предметов.

— Вам двоим пора возвращаться. — Лу Чжоу вошел в павильон.

— Тогда мы пойдем, учитель. — Дуаньму Шэн и Чжао Юэ покинули восточный павильон.

В павильоне.

Лу Чжоу вызвал системную панель.

Ему стало интересно, что произошло, пока он постигал Небесную Письменность.

Необычайная сила Небесной Письменности на самом деле была очень мощной, но почему она заставила энергию барьера проникнуть в его тело?

Он посмотрел на меню Небесной Письменности. Не было похоже, что количество символов увеличилось. Это означало, что Небесная Письменность все еще показывала Человеческий Свиток.

Первой силой, которую Лу Чжоу открыл в Человеческом Свитке Небесной Письменности, были техники, основанные на звуке.

Открытый Свиток Небесной Письменности должен был представлять собой вторую силу, силу молчания. Это было что-то вроде Дхьяна Мудры, но гораздо сильнее.

Лу Чжоу уже проверил силу этого Свитка. Судя по его опыту, сила техники будет возрастать по мере прогресса в ее постижении. Более того, появится и третья, четвертая, и даже пятая сила.

Другими словами, Открытый Свиток Небесной Письменности должен был помочь ему активировать и получить представление о различных силах.

Лу Чжоу снова посмотрел на системную панель…

Остаток жизни: 5236 дней.

— Хм? Их стало меньше на тысячу!

Хотя Лу Чжоу выглядел спокойным, внутри он проклинал систему и всю ее семью.

10000 божественных зверей набросились на него…

Он потерял 1000 дней жизни!

Когда сила из барьера горы Золотой Двор проникла в его тело, ему нужно было мощное тело и

культивация, чтобы выдержать это. В ином случае энергия барьера ускорила бы его старение. Лу Чжоу предположил, что часть его жизни была уничтожена силой барьера. Какая потеря! Однако его немного успокаивал тот факт, что он обрел еще одну силу.

Лу Чжоу посмотрел на карты аннулирования, которые он получил в результате лотереи.

— Использовать, — подумал он про себя.

Пять карт аннулирования растворились в звездном свете и окружили его. Жизненная энергия собралась вокруг восточного павильона и стремительно ворвалась в тело Лу Чжоу.

Дуаньму Шэн и Чжао Юэ все еще находились неподалеку, когда это произошло. Они остановились и обернулись, чтобы посмотреть, что происходит.

Почувствовав сильные колебания энергии, Дуаньму Шэн нахмурился.

— Неужели с учителем снова что-то случилось?

— Неужели он действительно впал в порочность?

Их лица выражали обеспокоенность. В конце концов, приток силы из барьера горы Золотой Двор был слишком хаотичным.

Дуаньму Шэн покачал головой и произнес:

— Оставим его в покое… — Он извлек урок из своей ошибки, зная, что его учитель способен справиться с этим, и поэтому решил ничего не предпринимать.

Чжао Юэ кивнула в знак согласия.

Они быстро покинули восточный павильон, не оглядываясь.

Сбор жизненной энергии был завершен. Жизнь Лу Чжоу продлилась на 1500 дней.

Остаток жизни: 6736 дней.

Возможно, он был недостаточно проницателен, но Лу Чжоу не почувствовал ничего особенного, когда его жизнь была сокращена и восстановлена.

— Ладно, продолжим постигать Небесную Письменность. — Лу Чжоу сел на пол и скрестил

ноги.

Прочувствовав на себе силу необычайной мощи, Лу Чжоу понял, что ему следует приложить больше усилий для постижения Небесной Письменности.

Что касается его аватара, то ему придется потрудиться, чтобы получить его. Однако в настоящее время получить аватар было сложнее, чем постичь Небесную Письменность. Возможно, ему стоит заняться обеими задачами одновременно?

Лу Чжоу быстро вошел в состояние постижения. При этом он испытывал другие ощущения, чем во время постижения в потайной комнате. Прежде, входя в состояние постижения, он терял все чувства, как будто изолировался от внешнего мира и погружался в глубокий сон.

Сейчас Лу Чжоу находился в полном сознании. Он предположил, что это одно из улучшений Открытого Свитка Небесной Письменности.

Следующий день наступил в мгновение ока. Лу Чжоу услышал приближающиеся шаги еще до того, как открыл глаза.

— Учитель… пришло письмо от Цзян Айцзяня, — доложила Чжао Юэ.

— Что он написал?

— Сейчас прочитаю. — Чжао Юэ открыла письмо и стала читать вслух: — «Старший, переполох вокруг барьера горы Золотой Двор достиг ушей десяти великих сект. Боюсь, дела у Павильона Злого Неба идут не лучшим образом. Старший, держите меня в курсе событий, чтобы я мог подготовиться».

Закончив читать, Чжао Юэ досадливо выругалась:

— Учитель, мне кажется, что Цзян Айцзянь идет туда, куда дует ветер!

Лу Чжоу произнес:

— Напиши ответ Цзян Айцзяню. Никто не сможет запятнать залы Павильона Злого Неба до того, как закончится мое время.

— Да, учитель.

Тем временем, в большом зале секты Преисподней на горе Пинду.

Юй Чжэнхай посмотрел на Сы Уя, сидящего слева от него.

— Седьмой младший брат, ты хочешь сказать, что барьер горы Золотой Двор наполовину ослаб?

Сы Уя выглядел спокойным, а его слова были наполнены уверенностью.

— Мои люди никогда не распространяли ложную информацию. Однако я не знаю, что происходит внутри. Восьмой недоступен.

— Тебе известна причина?

— Энергия барьера стала течь в обратном направлении. Должно быть, кто-то поглотил энергию барьера.

Они оба знали, что никто, кроме их учителя, не был бы настолько смел, чтобы поглотить энергию барьера.

— Почему он не может смириться с тем, что стареет? — со вздохом произнес Юй Чжэнхай.

— Поглощение энергии может в какой-то степени помочь ему поддержать его культивацию. Тем не менее, подобный подход, конечно, повлияет на продолжительность его жизни, — произнес Сы Уя.

Юй Чжэнхай кивнул и произнес:

— Если это правда, то у учителя проблемы.

— Первый старший брат, ты собираешься помочь учителю? — недоуменно спросил Сы Уя.

Юй Чжэнхай покачал головой.

— Это не имеет значения, помогу я ему или нет…

Сы Уя кивнул. Юй Чжэнхай был занят делами секты Ясности. У него не было времени заботиться о других вопросах.

— Седьмой младший брат, как ты считаешь, сейчас, когда Павильон Злого Неба находится в невыгодном положении, кто первым нанесет удар?

http://tl.rulate.ru/book/42765/1744901